

АКАТОВА Александра Александровна,

к. к., доцент,

*Институт гуманитарных наук и социальных технологий
ФГБОУ ВО «Костромской государственной университет»,*

г. Кострома, Россия

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «LAW»

В АМЕРИКАНСКОМ ВАРИАНТЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Статья рассматривает вопрос функционирования лексико-семантического поля «law» на примере лексики и культурных реалий американского варианта английского языка, представленного в произведениях американского писателя Джона Гришэма. Новизна исследования видится в том, что методика лингвокультурного анализа, следуя идеям С. Г. Тер-Минасовой, применена для анализа лингвокультурных феноменов англоязычного юридического триллера. Автор останавливается на выборе в качестве объекта исследования триллеры Джона Гришэма, которые являются носителями лингво-социо-культурной информации о США. Жанр юридического триллера в сочетании с языком оригинала (американский английский) позволяет выделить в семиотическом пространстве текстов романов подсистему «law», которая включает лексические и культурные реалии юридической практики, юристов, юридических фирм, а также неоднозначного отношения к юристам в американской лингвокультурной среде.

Ключевые слова: *лексико-семантическое поле, law, Джон Гришэм, юридический триллер, американский английский, языковая картина мира.*

Alexandra A. Akatova,

Cultural Studies Ph.D.,

Associate Professor of Romano-Germanic Languages Department,

Institute of Humanities and Social Technologies of

State Federal-Funded Educational Institution of Higher Training

“Kostroma State University”

LEXICAL-SEMANTIC FIELD «LAW» IN AMERICAN ENGLISH

The article considers the functioning of the lexical-semantic field «law» with the example of vocabulary and cultural realities of American English, presented in the works of American writer John Grisham. The novelty of the research lies in the fact that the methodology of the linguacultural analysis, following the ideas of S. G. Ter-Minasova, is applied to the analysis of linguacultural phenomena of an English-language legal thriller. The author selects thrillers of John Grisham as the object of study, because they are carriers of linguistic and socio-cultural information about the United States. The genre of legal thriller combined with the original language (American English) permits to outline the subsystem «law» in the semiotic space of the texts of the novels. This subsystem includes vocabulary and cultural realities of legal practice, lawyers, law firms, as well as the ambiguous attitude to lawyers in American linguacultural environment. Frequent juxtaposition of lexemes «billing» and «workaholism» gives an idea of love not to work, but money. Thus, it was possible to expose the effectiveness of linguacultural approach to the analysis of lexical and textual units that constitute the lexical-semantic field «law» in American English.

Keywords: lexical-semantic field, law, John Grisham, legal thriller, American English, linguistic picture of the world.

К компонентам культуры, несущим национально-специфическую окраску, можно отнести относят следующие: а) традиции (или устойчивые элементы культуры), а также обычаи и обряды; б) бытовую культуру, тесно связанную с традициями, вследствие чего ее нередко называют традиционно-бытовой культурой; в) повседневное поведение (привычки представителей некоторой культуры, принятые в некотором социуме нормы общения), а также связанные с ним мимический и пантомимический коды; г) «национальные картины мира», отражающие специфику восприятия окружающего мира,

национальные особенности мышления представителей той или иной культуры;
д) художественную культуру, отражающую культурные традиции того или иного этноса. [3, с. 28–29]

Возможно, национальная культурная картина мира первична по отношению к языковой. Однако, именно язык реализует, вербализует национальную культурную картину мира, хранит ее, передает из поколения в поколение [3, с. 48]. В сознании человека повторяется сам мир, и в материализованной языковой форме, в свою очередь, становится элементом этого же мира.

Двойственный характер языкового компонента коммуникации (индивидуальный и общественный) обусловлен тем, что сообщение – это индивидуальное сочетание социальных средств выражения (слов), поэтому общественный аспект коммуникации надо видеть в используемых словах, а ее индивидуальный аспект – в неповторимом сочетании этих слов [1, с. 50].

Творчество Джона Гришэма, современного американского писателя, основоположника нового жанра – юридический триллер (legal thriller), – отображает концептуальную картину американского мира и поэтому представляет собой важный источник социокультурной и лингвистической информации. Будучи гражданином США и юристом, в своих романах он рисует картину американского общества не только с точки зрения обывателя, но и профессионала.

Итак, данная работа посвящена проблеме отражения реальной, культурной и языковой картин мира, находящих выражение в наполнении лексико-семантического поля «law» (на примере английского языка США), на основе анализа романов Джона Гришэма с точки зрения их социокультурной и лингвистической значимости.

«Мы ненавидим юристов, но мы любим истории о них», – заметил Джон Гришэм. Джонатан Фридленд в своей статье «Бог закона» писал, что «наша любовь к судам, преступникам, юристам и судьям имеет корни в американской культуре. Американец подаст в суд на любого, даже на собственных родителей.

И восторг перед всем, что касается закона, обусловлен конституцией: она наделяет нас огромными правами. Если кто-то из нас ущемляет права другого, то ему должно быть стыдно» [5].

Для читателей юридический триллер (legal thriller), жанр, в котором пишет Гришэм, интересен и с той точки зрения, что рисует картину моральных ценностей государственной системы и юристов, ее представляющих. Сколько бы изъянов и недостатков ни было в этой системе, государство почти всегда с успехом делает свою работу в книгах Гришэма. Не удивительно, что Гришэм стал одним из самых популярных авторов юридического триллера.

Юрист, ставший писателем, – не редкое явление в сегодняшнем мире. Издатели с охотой принимают новоявленных писателей, так как это хороший источник все новых и новых бестселлеров. Но что же толкает профессиональных юристов и адвокатов на писательскую деятельность? Деньги? Разумеется. Но есть и еще кое-что. Скотт Тароу, один из первых авторов юридического триллера, работавший в министерстве юстиции США, а позже юрист в одной из чикагских фирм, объясняет свою вторую профессию писателя тем, что годы «разоблачений коррумпированных юристов и судей научили его смотреть на эту профессию взглядом опытного врача-проктолога» [13, p. 18].

Мэри Бет Прингл подчеркивает, что юридический триллер, написанный юристом, больше апеллирует к читателям, показывая им изнанку системы, давая возможность посмотреть на процессы в этой системе с другой стороны. Что касается самих юристов, то существует несомненная связь между юридической и писательской деятельностью. Скотт Тароу говорит, что представление дела в суде схоже с написанием романа. Свидетели в зале суда – это рассказчики, которых направляет и организует юрист или адвокат, чтобы их история произвела должное впечатление на аудиторию (суд присяжных). Юридическая практика дала множество интригующих историй и героев для романов. Кроме того, каждый юрист еще и немного психолог. За годы практики он имеет дело с судебными разбирательствами, включающими деньги, людей,

не говоря уже о моральных, этических и юридических принципах. Он наблюдает поведение людей в сложных ситуациях как психолог, а будучи еще и умелым писателем, он может еще и изложить свои наблюдения на бумаге [13, р. 20-21].

Большинство американцев знакомы с телевизионными сериалами, в центре которых юристы и судебные дела (например, *Perry Mason* или *L.A. Law, Suits*). Но только Джон Гришэм и Скотт Тароу, по мнению Мэри Бет Прингл, смогли создать литературную параллель телевизионному приукрашенному изображению правовой системы. *L.A. Law* представляет в привлекательном виде юридическую профессию, делая ставку на корпоративное право и привлекательных во всех отношениях юристов. Гришэм делает то же самое. Его герои вовлечены в корпоративное или гражданское право, но в конце заканчивают борьбой за юридические и моральные принципы. Сам же Гришэм заявляет, что его интересуют «рядовые, обычные люди – не имеющие опыта в шпионаже – готовые испариться, как только кто-то пытается настичь их» [4]. Героям романов либо приходится оставить юридическую практику, либо стать частью программы защиты свидетелей, либо просто скрыться от прошлого.

Верлин Клинкаборг в работе *Law's Labors Lost: The Lawyer as Hero and Anti-Hero* [12] рассматривает двойственное отношение Гришэма (так же, как и всех американцев) к юристам; она говорит, что «мы одновременно черним и почитаем их». Клинкаборг также подчеркивает, что американское понятие закона очень расплывчато и зачастую ограничивается просто сводом правил из конституции. «С одной стороны, мы идеализируем юристов как защитников демократической системы; с другой стороны, мы ненавидим юристов, как знатоков подвохов и лазеек в системы правосудия. Еще одна причина, по которой мы недолюбливаем юристов, это их корысть. Исчез тот идеальный юрист (государственный служащий), который готов направить все силы на службу обществу» [12]. Хотя Клинкаборг и считает Гришэма одним из наихудших представителей юридического триллера, именно в его работах она находит отражение двойственного отношения к юристам. Все герои Гришэма и

та судебная система, которой они принадлежат, неоднозначны, их нельзя назвать просто «плохими» или «хорошими». Часто борьба возникает между «двумя восприятиями закона, одно – богатое, продажное, гниющее изнутри, другое – страдающее от самокопания и водки, но в целом здоровое, способное возродить идеалы» [12].

Каким же предстает американский юрист в книгах Гришэма? Например, в *The Client* Гришэм дает описание адвоката, образ которого можно считать собирательным, как изображающий определенный тип адвоката: «Jerome Clifford had been defending prominent New Orleans thugs for fifteen years – gangsters, pushers, politicians – and his record was impressive. He was cunning and corrupt, completely willing to buy people who could be bought. He drank with the judges and slept with their girlfriends. He bribed the cops and threatened the jurors. He schmoozed with the politicians...» [7, p. 30]. Такой тип адвокатов достаточно распространен в США – образец продажности, связанный с нелегальным бизнесом и знающий все лазейки и промахи судебной системы.

Другой тип юристов – это юристы, работающие в больших юридических фирмах, специализирующиеся в определенном виде права (tax law, antitrust law, bankruptcy). Такие юристы встречаются в романах *The Firm*, *The Street Lawyer*, *The Rainmaker*. Самое главное для них это «billing» (выставление счета). Герой в *The Rainmaker* вспоминает: «I learned the art of billing, the first rule of which is that a lawyer spends much of his waking hours in conferences. Client conferences, phone conferences, conferences with opposing lawyers and judges and partners and insurance adjusters and clerks and paralegals, conferences over lunch, conferences at the courthouse, conference calls, settlement conferences, pretrial conferences, post-trial conferences. Name the activity, the lawyers can fabricate a conference around it» [10, p. 10]. Такая лексическая гиперболизация только усиливает стереотипное отношение к юристам: их интересуют только деньги. В книге *The Street Lawyer* главный герой рассуждает: «Few things can keep a big-firm lawyer from the joys of hourly billing. Sleep is one, though most of us sleep little. Eating actually encourages billing, especially lunch, when the client was picking up the check» [11,

р. 11]. В книге *The Firm* бывалый юрист учит новичка зарабатывать деньги: «If the name... crosses your mind while you are driving to work, stick it for an hour» [8, p. 101]. И, наконец, в том же романе открыто говорится, что «Billing was the lifeblood of the firm. Everything revolved around it. Promotions, raises, bonuses, survival, success, everything revolved around how well one was billing» [8, p. 60]. Майкл, главный герой *The Street Lawyer*, вспоминает, что его бывшие коллеги, крупные богатые юристы «always traveled first class; they felt as if they deserved it. They stayed in four-star hotels, ate in swanky restaurants. All travel expenses were billed to the clients, and since the clients were getting the best legal talent in the world, the clients shouldn't complain about the perks» [11, p. 328].

Если к такой одержимости деньгами прибавить «трудоголизм», то получается образ машины, нежели человека, причем довольно отрицательный. В *The Chamber* Гришэм так описывает совещание партнеров фирмы: «They gathered in a locked library..., brought with them thick files and portable Dictaphones and fatigued pocket schedules... These were busy people, all of them less than an hour away from another frantic day of endless conferences, meetings, briefings, depositions, trials, telephones, and significant lunches» [6, p. 333]. В книге *The Partner* положительная оценка юриста включает следующую фразу [9, p. 13]: «...seasoned to the point of working the long hours and coming in on Saturdays».

Объем работы, который ложится на плечи «новичков» тоже впечатляет. «Working ninety hours a week, sleeping on my desk, eating in the library, cramming for the bar exam, ... the usual rookie boot camp...» [6, p. 44]. В романе *The Firm* главного героя как раз и привлекает такая напряженная, но хорошо оплачиваемая работа. Он ест, спит и работает за столом в своем кабинете. И это вызывает уважение у партнеров фирмы, так как он сумел выставить счет клиентам на наибольшую сумму среди новичков. Не удивительно, что такая работа днями и ночами приводит к семейным конфликтам и даже к разводам. В *The Chamber* мы читаем об известном юристе, который работал по девяносто часов в неделю, сменил пять жен и заработал два инфаркта. У Майкла в *The*

Street Lawyer развалилась семья из-за того, что он слишком много работал. И таких примеров у Гришэма множество. Фирма Митча в *The Firm* заботилась о семейном положении своих сотрудников: «a strong marriage means a happy lawyer, and a happy lawyer is a productive lawyer, so the bottom line is profits» [8, p. 26]. Так вот он, юрист большой фирмы, – много работает, много зарабатывает, но не успевает насладиться ни деньгами, ни семьей. Вся жизнь подчинена расписаниям и счетам. Настоящий американский образ делового человека.

Гришэм рисует образ большой юридической фирмы, как сообщество трудоголиков с ненормированным рабочим днем и мечтами о статусе партнера фирмы. Взгляд на такую фирму постороннего человека: «...names on doors, names on desks, secretaries too busy to look up, lawyers with gray hair and shirtsleeves, young lawyers on the phone with their doors cracked, typists pecking away with dictation» [11, p. 332]. Такие крупные респектабельные фирмы требуют соответствующего внешнего вида и стиля жизни. Наиболее красочно это описывается в *The Firm* и в *The Rainmaker*: дом (а не квартира), хороший автомобиль, дорогие костюмы, членство в каком-нибудь местном клубе и т. д.

Будучи юристом, Гришэм дает возможность читателю взглянуть на профессию юриста изнутри. Очень часто он высмеивает юристов за их стремление к известности и созданию имиджа. В *The Rainmaker* Гришэм говорит, что «lawyers are getting as bad as chiropractors about plastering their faces everywhere» [10, p. 79]. Гришэм иронизирует над юристами и показывает их как людей с хроническим недосыпанием («Lawyers wear their loss of sleep like a badge of honor. Real macho machines grinding it out around the clock» [7, p. 258]), недоверием к окружающим («Loose tongues lose lawsuits» [8, p. 87]) и чрезмерным самомнением («...most lawyers allow themselves only one ego wall with pictures and plaques and awards and certificates...» [7, p. 227]).

Таким образом, мы видим, что Гришэм не идеализирует юристов крупных фирм, а, наоборот, рисует довольно сомнительный образ американского юриста с точки зрения честности, порядочности, человечности.

Еще один тип адвокатов у Гришэма (очень распространенный в США) – это адвокаты, специализирующиеся в основном на телесных повреждениях в авариях, производственных травмах. Обычно это мелкие фирмы или адвокаты, работающие в одиночку. В *The Rainmaker* главный герой читает объявление одной из таких фирм: «They do everything, from divorce to real estate to zoning, but of course the boldest print in the ad announces their expertise in personal injury» [10, p. 117]. Пример такого адвоката можно найти в *The Rainmaker*: его ничто не останавливает, и ради полагающихся тридцати процентов от выигранного дела он бежит за машинами скорой помощи, прибегает на место катастрофы и бесцеремонно врывается в больничные палаты. Его цель – найти потенциального клиента и уговорить его подать в суд на виновную сторону. Этот вид юридической практики считается очень неэтичным и низким, но, тем не менее, он существует, и ряды таких юристов пополняются.

Другой тип юридической практики – это работа на общественное благо (*pro bono work*). Большинство юридических фирм, описанных Гришэмом, выделяют часы клиентам, которые не могут оплатить услуги адвоката или консультанта. Например, фирма в *The Chamber* пожертвовала 60 тысяч часов на работу на общественное благо (*housing project kids, death row inmates, illegal aliens, drug addicts, the homeless*). Но Гришэм тут же делает оговорку, что единственная причина, по которой фирмы соглашаются работать задаром, это чтобы они смогли «pat themselves on the back and preach about lawyers and about social responsibility» [6, p. 37]. Адвокат Марка в *The Client* – это прекрасный пример практики *pro bono*: «She was a zealous advocate for small clients who could not say thanks. She had sued fathers for molesting daughters. She had sued uncles for raping their nieces. She had sued mothers for abusing their babies. She had investigated parents for exposing their children to drugs. She served as legal guardian for more than twenty children. She performed *pro bono* work for children in need of commitment to mental facilities. The money was adequate, but not important» [7, p. 188]. Этот отрывок из *The Client* не только показывает образцовый пример адвоката, для которого даже ребенок является полноправным гражданином

общества (иллюстрация американского общества, где права человека являются основой юридической и государственной систем), но и открывает глаза на американскую действительность, не такую уж радужную, как многим кажется. Проявляется такая черта американского общества как «volunteerism», которую П. Палажченко переводит как «общественная активность» [2]. Не случайно, работа «на благо общества» стала такой привычной для США: с одной стороны, есть необходимость в ней, с другой стороны, государство пытается участвовать в жизни граждан, даже не способных оплатить услуги юриста, сделав неотъемлемой частью юридической практики работу на благо общества. Таким образом, все зависит от совести больших юридических фирм и частных лиц, жертвующих свое время на малоимущих клиентов. Преследуемые цели – самые разные: от освобождения от уплаты части налогов до сознания собственной добродетели.

Книга, которая дает наиболее приближенную к реальности историю «уличного адвоката», *The Street Lawyer*, противопоставляет два типа юридической практики – высокодоходное антимонопольное право и работу на благо общества за гроши. Главный герой, Майкл, становится уличным адвокатом в результате переоценки ценностей после того, как был захвачен в заложники бездомным. Американец, в котором изначально заложено стремление ко всему лучшему, вдруг находит себя в ситуации, когда он не мог позволить себе те рестораны, которые воспринимал как должное, спина болела от того, что он был вынужден спать на полу в спальном мешке. Многие его бывшие коллеги не понимали его намерений и называли его святым. Это вполне естественно, так как сам характер американской жизни не предполагает такую перемену: уйти от партнерства в крупной фирме, от миллионов, и начать помогать нищим и бездомным за тридцать тысяч долларов в год. Именно в главном герое *The Street Lawyer* Гришэм рисует идеального адвоката, с моральными принципами, преданного своей профессии, а не деньгам. Неудивительно, что сама Америка, как общество, ориентированное на действие

(doing-oriented), а не на личность (being-oriented), восприняла роман *The Street Lawyer* как излишне идеалистический.

Даже косвенный контакт с американской культурой через творчество Гришэма дает представление об особенностях повседневной жизни, реальной и лингвокультурной картин американского мира, опосредованных языком. Можно сказать, что лексико-семантическое поле «law» окрашено неоднозначным отношением Гришэма и американского общества к юристам. А сочетание лексем «billing» и «workaholism» дает представление о любви не к работе, а деньгам. Ситуация еще усложняется тем, что в американском обществе закон и конституция являются неизменной основой не только государства, но и повседневной жизни. Защищенность законодательством и дает внутреннюю свободу. В таком развитом государстве, как США, профессия юриста востребована, и отражает положение в обществе: гонка за деньгами и известностью граничит с переоценкой жизненных приоритетов и совестью. Именно юридическое восприятие проблем общества в книгах Гришэма дает объективное понимание проблем и сложностей американской жизни: жесткое разделение на социальные классы – бедные, средний класс и власть имущие. И данный факт можно рассматривать только как негативное проявление, как с точки зрения самих американцев, так и других наций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Лингвострановедческая теория слова. – М.: Рус. яз., 1980. – 320 с.
2. *Палажченко П.* Несистематический словарь трудностей, тонкостей и премудростей английского языка в сопоставлении с русским. – М.: Р. Валент, 1999. – 240 с.
3. *Тер-Минасова С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2000. – 264 с.
4. *Conroy S.B.* The Tort Story Writer // *Washington Post*. 1992 – 28 March.
5. *Freedland J.* The Law Lord // *Guardian*. 1994. – 30 May.
6. *Grisham J.* The Chamber. New York: Bantam Doubleday Dell, 1994. – 676 p.

7. *Grisham J.* The Client. New York: Bantam Doubleday Dell, 1993. – 566 p.
8. *Grisham J.* The Firm. New York: Bantam Doubleday Dell, 1991. – 501 p.
9. *Grisham J.* The Partner. New York: Bantam Doubleday Dell, 1997. – 468 p.
10. *Grisham J.* The Rainmaker. New York: Bantam Doubleday Dell, 1995. – 598 p.
11. *Grisham J.* The Street Lawyer. New York: Bantam Doubleday Dell, 1998. – 452 p.
12. *Klinkenborg V.* Law's Labors Lost: The Lawyer as Hero and Anti-Hero // New Republic. – 1994. – 14 March.
13. *Pringle M.B.* John Grisham: A Critical Companion. – Westport, Conn.: Greenwood Press, 1997. – 139 p.